

Формирование механизма взаимодействия социально ответственного бизнеса и региональных органов власти в Арктической зоне РФ

**Медя Владимирова
ИВАНОВА**

Центр гуманитарных проблем Баренц региона
Кольский научный центр Российской академии наук
Апатиты, Мурманская обл., Российская Федерация, 184209, ул. Ферсмана, д. 14
Апатитский филиал Мурманского арктического государственного университета
Апатиты, Мурманская обл., РФ, 184209, ул. Лесная, д. 29, кор. 7, каб. 206
E-mail: medeya999@gmail.com
ORCID: 0000-0002-6091-8804; ResearcherID: J-8019-2018

**Ульяна Евгеньевна
ЯКУШЕВА**

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова
Архангельск, Российская Федерация, 163002, наб. Северной Двины, д. 54, кор. 1,
каб. 209
E-mail: u.yakusheva@narfu.ru
ORCID: 0000-0002-0807-7796; ResearcherID: 3045851

Аннотация. В существующих условиях развития наиболее актуальным является вопрос о распределении социальных функций между государством и бизнесом. Выделяют следующие институты, через которые государство передаёт социальные функции организациям: социальное предпринимательство, некоммерческие организации и корпоративная социальная ответственность. Наиболее важными данные процессы становятся для Арктической зоны РФ, имеющей ресурсную ориентацию и характеризующуюся особой уязвимостью к техногенным, биогенным, социокультурным угрозам. Добывающие компании чаще компаний других отраслей применяют

Для цитирования: Иванова М.В., Якушева У.Е. Формирование механизма взаимодействия социально ответственного бизнеса и региональных органов власти в Арктической зоне РФ // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 1. С. 56–69. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.3

For citation: Ivanova M.V., Yakusheva U.E. The Formation of the Mechanism of Cooperation between Socially Responsible Business and Regional Authorities in the Arctic Zone of the Russian Federation. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol.13, no. 1, pp. 56–69. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.3

политику социальной ответственности, носящую добровольный характер. Результаты анализа проведенных исследований свидетельствуют о том, что вопросам взаимодействия социально ответственных компаний и региональных органов власти уделено незначительное внимание. Работа посвящена исследованию процессов формирования механизма, определяющего взаимодействие социально ответственных компаний и региональных органов власти Арктической зоны РФ. Информационной основой послужили первичные и вторичные источники информации. Для сбора первичных данных применялось глубинное неструктурированное интервью. Вторичными источниками данных выступили официальные данные сайтов правительства и компаний, нормативно-правовые акты и внутренняя документация компаний (годовые отчеты, уставы, положения, политика, отчеты об устойчивом развитии). В качестве методов интерпретации данных применялись контент-анализ стратегий, синтез и структурный подход. Ограничениями в исследовании выступают доступ к внутренней документации компании и отсутствие обновлений на официальных сайтах правительства и компаний. Несмотря на существующие в исследовании узкие места, полученные результаты представляют интерес для дальнейшего изучения механизма влияния социальной ответственности бизнеса на социально-экономическое развитие территорий и актуализации стратегий развития арктических регионов.

Ключевые слова: социально-экономическая политика, корпоративная социальная ответственность, Арктическая зона РФ, механизм взаимодействия.

Введение

Современные тенденции реализации региональной социально-экономической политики в России характеризуются диверсификацией социальной ответственности и формированием общей солидарной ответственности государства и бизнеса. Разгосударствление социальной ответственности происходит путем развития социального предпринимательства, привлечения и поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, содействия развитию корпоративной социальной ответственности. Развитие институтов социальной ответственности направлено, с одной стороны, на снижение финансовой нагрузки региональных бюджетов, с другой – на повышение качества предоставляемых социальных услуг. Так, по определению авторов [1], под социальной ответственностью можно понимать деятельность законопослушной компании в отношении граждан любой территориальной единицы, направленную на предоставление социальных выгод для граждан и ведущую к улучшению качества жизни, сохранению биоразнообразия, уменьшению негативного влияния и комплексному развитию данной территориальной единицы. Данный вопрос особенно важен для регионов Арктики в силу их повышенной чувствительности к любым оптимизационным реформам, направленным на снижение госу-

дарственных социальных затрат, особенно в области жизнеобеспечивающих систем.

Так, исследование формирования механизма взаимодействия социальной ответственности компаний и региональных органов власти в Арктической зоне РФ позволит выявить особенности формальных и неформальных взаимосвязей, сложившихся между регионом и бизнесом.

Методология исследования базируется на системном междисциплинарном подходе. Теоретические построения основываются на результатах экспертной оценки отечественных и зарубежных законодательных актов, других нормативных документах, прямо или косвенно регулирующих корпоративную социальную ответственность (КСО), а также на основе результатов интервьюирования выбранных фокус-групп¹.

¹ Эмпирическое исследование проводилось в рамках качественной парадигмы. С целью изучения неявных элементов механизма реализации корпоративной социальной ответственности крупных компаний были проведены фокус-группы, объектом которых выступили представители различных социальных групп, в той или иной мере осведомленные об организационных процессах в области КСО: представители администрации округа (8 чел.); работники нефтегазовых компаний (8 чел.), студенты, проходившие практику в нефтегазовой компании (10 чел.).

На основе контент-анализа стратегии социально-экономического развития арктических регионов были выявлены основные характеристики КСО и особенности всего коммуникационного процесса (критерием анализа послужила частота упоминаний слов «корпоративная социальная ответственность», «государственно-частное партнёрство», «социальный проект» в отношении бизнеса, «частные инвестиции» – в отношении социальных проектов, а также содержательный анализ упоминаний о нефтегазовых компаниях и их социальной роли в развитии региона).

Теоретической основой исследования послужили труды ученых XX века, которые описывали идею передачи части социальных функций бизнесу. Так, Г. Боумен утверждал, что бизнес должен нести ответственность за существующие в регионе социальные проблемы и принимать участие в их решении. Социальная ответственность рассматривалась не как единственно верный, а как возможный путь для развития бизнеса. Г. Боумена считают «отцом Корпоративной Социальной Ответственности» [2, 3]. Похожую идею поддерживал В. Фредерик: ресурсы компаний необходимо использовать не только для решения целей бизнеса, но и для создания «всеобщего социально-экономического блага» [4, 5]. С. Сети, С. Вартрик и Ф. Кохрен, Э. Фриман, Л. Кэррол сформулировали более четко роль социально ответственного бизнеса, которая выражается в проведении тех социальных мероприятий, которые помогут решать социальные проблемы в регионах присутствия [6, 7, 9, 10, 11].

Работы ученых XXI века рассматривают современные практики социально ответственных компаний. Д.А. Рондинелли и М.А. Берри проанализировали различные мероприятия, оказывающие влияние на развитие региона, и выделили порядка 20 типов мероприятий, таких как разработка собственных более строгих стандартов, финансовая поддержка природоохранной деятельности, участие в создании ООПТ, внедрение практики чистого производства, переработка отходов и др. [12]. Л. Шен, Л. Мадали и А. Барве рассматривали эффекты для региона от проведения бизнесом политики социальной ответственности, сгруппировав их в три типа: экономические, социальные и экологи-

ческие [13]. Повышенное внимание уделяется взаимоотношению компаний, добывающих природные ископаемые, и местного населения, так как деятельность данных компаний прямо и косвенно влияет на качество жизни, на развитие региона. Деятельность компаний, добывающих, к примеру, нефть, приводит к сбою работы экосистемы. Если деятельность компании осуществлялась или осуществляется в рамках принятых стандартов, то экосистема восстанавливается с течением времени, а экологический вред, наносимый местным жителям, не приводит к значительному ухудшению качества жизни. Таким образом, компании при помощи социальных программ могут компенсировать наносимый ущерб [14].

А.М. Фадеев, А.Е. Череповицын, Ф.М. Ларичкин утверждали, что государству в целом и северным регионам в частности необходимо выстраивать такую политику взаимодействия с компаниями, которая привлекала бы их к решению существующих социально-экономических проблем, то есть к реализации общественной ценности углеводородных ресурсов. При этом основной проблемой считается необходимость достижения определенных производственных показателей, что приводит к неиспользованию всей потенциальной общественной ценности [15]. А.Н. Пилясов и Н.Ю. Замятина, также уделявшие внимание социальному развитию Арктической зоны, утверждали, что социально-экономическое развитие необходимо рассматривать с «низового уровня» и потребностей местных сообществ [16]. При этом значительный вес приобретает партнёрство с бизнесом, распространённой формой которого является государственно-частное партнёрство в социальной сфере [17]. Р.Н. Павлов рассматривал сущность и роль социального предпринимательства в государстве как «одну из возможных форм перехода из „царства необходимости” в „царство свободы”». Е.В. Попов, А.Ю. Веретенникова, И.В. Наумов, К.М. Козинская выявили факторы, влияющие на повышение уровня социально ориентированного бизнеса: рост автономности общества и гендерного равенства [18, с. 249; 19]. При этом повышение количества социально ориентированных целей и количества участвующих в социальных организациях не оказывает влияния на развитие

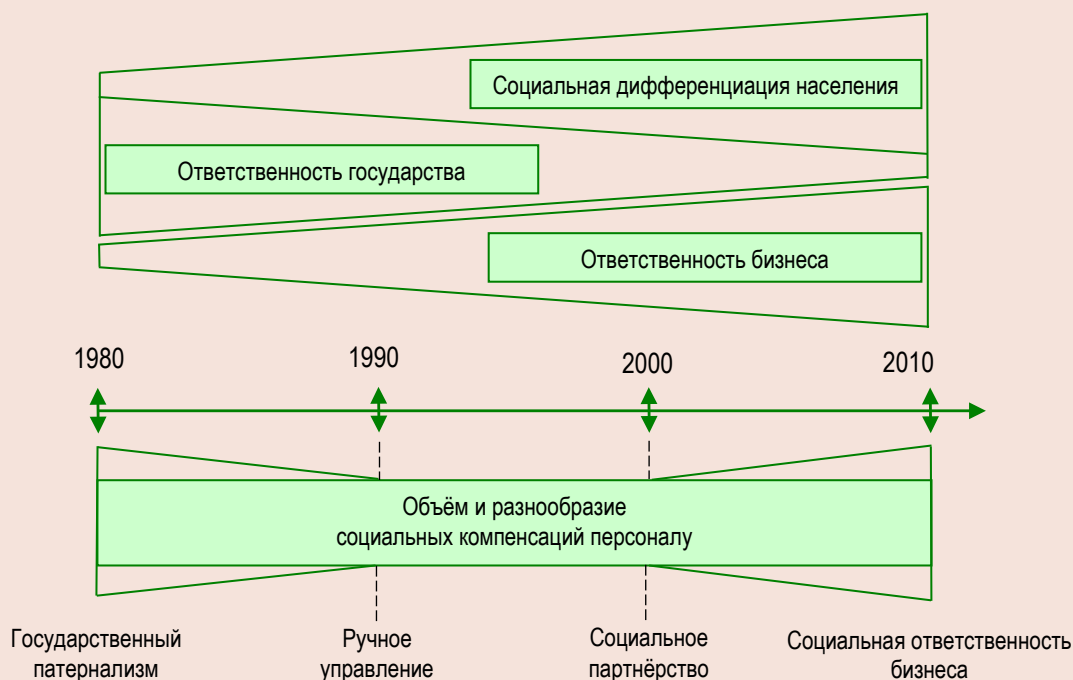
компаний. Полученные результаты доказывают, что популяризация социально ориентированного бизнеса возможна посредством развития принципов демократии. Авторы рассматривают вопросы социального предпринимательства, отличающегося от социальной ответственности бизнеса тем, что бизнес изначально имеет коммерческие цели и получаемую прибыль использует для решения проблем в секторе здравоохранения, культуры и спорта, а социальное предпринимательство ориентировано на получение социального эффекта и функционирование в социальной сфере. Д. Мунн и Д. Вогель предположили, что вопрос взаимоотношения государства и социально ответственного бизнеса может рассматриваться с точки зрения двух подходов: социально ответственный бизнес и правительство являются взаимоисключающими в решении социальных вопросов либо это отношения между участником рынка и правительством [20]. Д.С. Дубовец на основе анализа плательщика социальных компенсаций персоналу рассмотрел эволюцию социальной ответствен-

ности в России, доказав, что в стране используется подход о взаимоисключении бизнеса и правительства при выполнении социальной функции (рис. 1) [21].

Основным отрицательным эффектом от перекладывания государством социальных обязанностей на плечи компаний выступает повышение социальной дифференциации населения [21]. Но на дифференциацию доходов населения влияет множество факторов, а само существование феномена не зависит от исполнителя социальных функций.

Таким образом, исследователи уделяли внимание различным аспектам взаимодействия региона и социально ответственного бизнеса, таким как анализ теоретических подходов к роли бизнеса, эффекты от взаимодействия, отраслевая специфика социально ответственного бизнеса, но вопрос рассмотрения механизма влияния социальной ответственности на развитие региона остаётся не раскрытым в трудах отечественных и зарубежных учёных и требует дальнейшего изучения.

Рис. 1. Социальная ответственность бизнеса и государства

Источник: Дубовец Д.С. Роль социально-трудовых отношений в социально-экономической системе // Человек и труд. 2010. № 9.

Результаты исследования

Под «механизмом влияния корпоративной социальной ответственности» в данном исследовании понимается система звеньев, элементов, взаимодействующих между собой и приводящих в движение друг друга. Для раскрытия механизма далее описаны существующие элементы, формы влияния, их порядок и способ взаимодействия.

Современный механизм взаимодействия социально ответственных нефтегазовых компаний и региональных органов власти, оказывающий влияние на развитие регионов Арктической зоны Российской Федерации, основывается на общности политики компаний и целей региона. Цели региона, как правило, представлены в стратегиях и программах социально-экономического развития и выражают интересы общества, а политика компаний в отношении региона отражается в следующих документах: этический или социальный кодекс; отчёт об устойчивом развитии, отчёт о социальном развитии или отчёт о корпоративной социальной ответственности; годовой корпоративный отчёт; устав; иные отчёты, положения, кодексы.

Исследование формирования механизма взаимодействия проводилось на примере Ненецкого автономного округа (НАО), как одной из территорий присутствия крупных нефтегазовых компаний, имеющих серьёзный опыт реализации КСО. По данным Сводного государственного реестра участков недр и лицензий, с 1993 по 2018 год лицензию на право добычи углеводородных ресурсов на территории НАО получили 72 компании, 20 из которых ведут политику социальной ответственности [22]. Большая часть компаний относятся к холдингам группы компаний «Лукойл», «Роснефть», «Газпром».

Было выявлено, что механизм формируется в рамках взаимодействия формальных институтов, закрепленных в форме законодательных, нормативно-правовых актов, стандартов, и неформальных, представляющих собой стереотипы мышления, привычки, нормы поведения, «договороспособность», которые складываются с течением времени и зависят от ментальных особенностей общества. Рассмотрим четыре ос-

новные формы взаимодействия компаний и региона в рамках формирования механизма:

- взаимодействие, которое происходит в рамках законодательства;
- использование рекомендаций или стандартов по ведению корпоративной социальной ответственности;
- взаимодействие в процессе получения лицензии на право добычи углеводородных ресурсов;
- заинтересованность органов государственной власти и компаний.

1. Взаимодействие, которое происходит в рамках законодательства. В результате рассмотрения нормативного поля социальной ответственности нефтегазового бизнеса в Арктике было выделено три вида нормативно-правовых актов:

— Нормативные акты, регулирующие специфику деятельности компании, основными из которых являются Закон РФ «О недрах»², Федеральный закон «О соглашениях о разделе продукции»³; Закон Ненецкого автономного округа «О внесении изменений в закон Ненецкого автономного округа „О недропользовании“»⁴. Данные нормативно-правовые акты отражают те действия, которые компании обязаны выполнять и которые не могут быть отнесены к корпоративной социальной ответственности. Их рассмотрение позволяет избежать ситуаций, когда компания выдаёт установленные законодательством обязательства за социальную ответственность.

— Нормативные акты, регулирующие благотворительную и добровольческую деятельность, основными из которых являются Всеобщая Декларация Добровольчества⁵, Федеральный

² О недрах: закон Российской Федерации от 21 февраля 1992 г. № 2395-1 (в ред. от 30.09.2017) // СПС КонсультантПлюс.

³ О соглашениях о разделе продукции: Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁴ О внесении изменений в закон Ненецкого автономного округа «О недропользовании»: закон Ненецкого автономного округа от 22 декабря 2017 г. № 357-ОЗ// СПС КонсультантПлюс.

⁵ Всеобщая Декларация Добровольчества, принятая на XVI Всемирной конференции Международной ассоциации добровольческих усилий в Амстердаме, январь 2001 г.

закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»⁶, Федеральный закон «О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации»⁷, Закон Ненецкого автономного округа «О договорах и соглашениях Ненецкого автономного округа»⁸. Несмотря на то что корпоративная социальная ответственность подразумевает действия добровольного характера, организация этих действий попадает под законодательное регулирование, которое в свою очередь отражает основные способы реализации социальной активности, а также основные принципы правового регулирования социальной сферы.

— Нормативные акты, регулирующие деятельность правительства и иных государственных органов, основными из которых являются Резолюция «Рекомендации о поддержке добровольчества»⁹, Указ Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах РФ на период до 2024», «О льготах по оплате электрической энергии (мощности) на территории Ненецкого автономного округа»¹⁰, «Об установлении пониженной ставки налога на прибыль организаций для отдельных катего-

рий налогоплательщиков»¹¹. Данная группа документов отражает заинтересованность региона в развитии бизнеса.

В результате анализа нормативно-правовых актов мирового, федерального и местного уровней (всего было проанализировано 43 документа), оказывающих прямое и косвенное воздействие на формирование механизма взаимодействия корпоративной социальной ответственности, были определены возможные способы реализации социальной политики компаний и государственные инструменты мотивации компаний для участия в развитии региона — территории присутствия. Итак, реализация социальной политики компании возможна путем благотворительности, финансирования некоммерческих организаций, через государственно-частное партнёрство, заключение концессионных соглашений, финансирование социально ориентированных предприятий. Компания может самостоятельно принимать участие в социальной активности, а также может участвовать в организации и финансировании деятельности другого юридического лица, деятельность которого носит социальный характер. Анализ показал, что регулирование социальной активности компаний направлено на предотвращение нарушений прав и свобод граждан или защиту интересов участников договора.

Государственные способы мотивации компаний для участия в развитии региона в целом и проведения социальных мероприятий в частности включают: создание нормативных актов, позволяющих закрепить права и регулировать возникающие противоречия; софинансирование совместных проектов, участие в уставном капитале компаний; создание необходимой инфраструктуры для добычи углеводородного сырья; использование финансовых рычагов, таких как налогообложение или льготы по уплате платежей, позволяющих компаниям сократить издержки на добычу углеводорода; регулирование ценообразования при помощи механизма таможенных сборов (импортозамещение). В то же время несовершенство регулирующей системы

⁶ О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁷ О безвозмездной помощи (содействии) Российской Федерации и внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и об установлении льгот по платежам в государственные внебюджетные фонды в связи с осуществлением безвозмездной помощи (содействия) Российской Федерации: Федеральный закон от 4 мая 1999 г. № 95-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁸ О договорах и соглашениях Ненецкого автономного округа: закон Ненецкого автономного округа от 28 июня 2010 г. № 38-ОЗ // СПС КонсультантПлюс.

⁹ Рекомендации о поддержке добровольчества: резолюция А/RES/56/38, принятая Организацией Объединенных Наций 10 января 2002 г.

¹⁰ О льготах по оплате электрической энергии (мощности) на территории Ненецкого автономного округа: закон Ненецкого автономного округа от 8 февраля 2018 года № 368-ОЗ // СПС КонсультантПлюс.

¹¹ Об установлении пониженной ставки налога на прибыль организаций для отдельных категорий налогоплательщиков: закон Ненецкого автономного округа от 8 октября 2013 года № 88-ОЗ.

может привести к конфликту интересов и ограничению права деятельности компаний. В частности, органы государственной власти должны обеспечивать право малочисленных коренных народов вести традиционную хозяйственную деятельность в местах традиционного проживания. Это ведет к ограничению возможности нефтегазовых компаний оперировать на территориях, относящихся к местам традиционного проживания. В Ненецком автономном округе к таким местам относится муниципальный район Заполярный (кроме городского поселения раб. пос. Искателей). Возникает конфликт интересов: с одной стороны, стоит цель — «получение экономических выгод», а с другой — «сохранение культурного наследия».

В нормативных актах уделяется внимание вопросу поддержки государством деятельности углеводородных компаний, но редко упоминается о добровольном их участии в развитии региона посредством проведения социальных мероприятий. При этом большой блок нормативных актов направлен на законодательное закрепление трудовых прав и регулирование вопросов техники безопасности, развития социальной сферы и внедрения инноваций во все сферы жизни общества.

2. Рекомендации или стандарты по ведению корпоративной социальной ответственности. Другой формой взаимодействия общества и углеводородных компаний является использование добровольных стандартов и рекомендаций корпоративной социальной ответственности и стандартов ведения отчетности об устойчивом развитии компании. Стимулами к соблюдению стандартов являются существующие в отрасли традиции, давление общества или же требование партнеров или поставщиков [23]. Например, в Кодексе деловой этики ПАО «Нефтяная компания „Лукойл“» упомянуто, что компания ожидает от поставщиков одобрения принципов их кодекса и следования стандартам этичного ведения бизнеса, а в Социальном кодексе ПАО «Лукойл» прописаны критерии выбора поставщиков¹².

¹² Кодекс деловой этики ПАО «Нефтяная компания „Лукойл“». URL: <http://www.lukoil.ru/FileSystem/9/312213.pdf> (дата обращения: 12.05.2019); Социальный кодекс ПАО «Лукойл», принятый на заседании Совета директоров ПАО «Лукойл» от 24.10.2017 г. № 16. URL: <http://lukoil.ru/FileSystem/9/166582.pdf> (дата обращения: 12.05.2019).

В результате проведенной нами экспертной оценки более 20 стандартов и рекомендаций по ведению социальной деятельности они были сгруппированы по следующим категориям:

- по сфере применения: стандарты, сфокусированные на регулировании вопросов экологии, охраны труда или экономики;
- по уровню охвата: международные или федеральные;
- по стадии регулирования: стандарты, сфокусированные на процессе и предоставляющие руководства к действию; стандарты, помогающие сформировать отчетность, результаты, оценить представленные показатели.

Было выявлено, что большая часть стандартов нацелена на регулирование как социального, так и экологического аспекта деятельности компании. При этом все стандарты ставят перед собой цель помочь компании построить такую политику, которая позволила бы внести вклад в достижение целей устойчивого развития. Лишь малая часть руководств направлена на процесс составления отчетности об устойчивом развитии. Таким образом, посредством использования стандартов государство может участвовать в регулировании обычаев ведения социального бизнеса через ассоциации, союзы и другие объединения.

3. Взаимодействие в процессе получения лицензии на право добычи углеводородных ресурсов. На основе интервью были выявлены устоявшиеся практики взаимодействия субъектов лицензирования. Лицензия на право добычи полезных ископаемых выдается на конкурсной или аукционной основе и состоит из следующих шагов: объявление конкурса с размещением на официальном сайте правительства; сбор заявок с соответствующими документами; проведение аукциона; вынесение решения конкурсной комиссией. Респонденты отметили, что помимо получения лицензии на право добычи компании составляют технический проект, а также подписывают соглашение, в котором, в частности, приводятся работы по территориальному обустройству участка добычи и меры по ликвидации экологического ущерба. В соглашении наряду с обязательными пунктами могут быть прописаны и дополнительные моменты, например о социальной роли бизнеса в регионе добычи ресурсов. Заявки с наибольшим количеством социально-экономических эффектов для ре-

гиона имеют наибольший шанс на одобрение. Рассмотрение технических заданий позволило сделать вывод, что компании прописывают мероприятия по рациональному использованию и охране окружающей среды, увеличению нефтеотдачи скважины.

4. Заинтересованность органов государственной власти и компаний. О необходимости использовать политику корпоративной социальной ответственности компаниями призывало первое лицо Российской Федерации на XIII съезде Российского союза промышленников и предпринимателей в 2003 году¹³. Президент России отметил, что «социальная ответственность предпринимателей — абсолютная обязательная составляющая участия в производственном процессе»¹⁴.

Анализ показал, что заинтересованность органов государственной власти в развитии корпоративной социальной ответственности выражается не только устными посланиями, но и посредством упоминаний о роли компаний в стратегиях развития.

- **На федеральном уровне:**

1. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года¹⁵, в которой одним из основных приоритетов развития объявлено использование компаниями инноваций, стимулирование НИОКР, а также экологическая безопасность и переход на новую структуру топливно-энергетического комплекса. В документе обозначена необходимость для компаний представлять показатели устойчивого развития, а также внедрять стандарты корпоративной социальной ответственности. Прописаны общие меры поддержки корпораций со стороны государства, в частности, с целью развития компаниями социальной сферы; прописаны меры по созданию условий для реализации социальных программ в области развития кадров. Обозначено финансовое участие государства в формировании необходимой инфраструктуры. Арктика выделена как один из регионов развития топливно-энергетического комплекса.

¹³ Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 29.04.2019).

¹⁴ Официальный сайт Всероссийской организации качества по вопросам социальной ответственности. URL: <http://www.ksovok.com> (дата обращения: 29.04.2019).

¹⁵ Энергетическая стратегия России на период до 2030 года: утв. распор. Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р.

2. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года¹⁶. В ней перечислены проблемы развития Арктики и цели ее дальнейшего развития, где акцент сделан на необходимости государственной поддержки нефтегазовых компаний. В стратегии упомянуто о необходимости привлекать внебюджетные источники финансирования и развивать государственно-частное партнерство.

3. Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года»¹⁷. В подпрограмме 3 обозначены вопросы развития нефтегазового сектора в Арктике с фокусом на использовании инноваций, а также подчеркнута необходимость сотрудничества государства и бизнеса. При описании участия органов государственной власти в реализации программы упомянуто о потребности соблюдения баланса интересов государства, бизнеса и общества. В рамках выделенных направлений развития Арктики компании могут проводить социальные мероприятия, в частности по развитию науки, инноваций и сохранению окружающей среды. Заинтересованность государства в участии компаний в реализации запланированных мероприятий подтверждается наличием внебюджетных источников финансирования.

4. Стратегия пространственного развития до 2025 года¹⁸. Она определяет планирование развития территорий и проводит анализ существующих проблем. В стратегии упоминается о регионах, входящих в Арктическую зону РФ, как минерально-сырьевых центрах, что говорит об их ресурсной ориентации. В стратегии, с одной стороны, выдвигается необходимость ухода от монопрофильности субъектов, а с другой стороны, развитие минерально-сырьевых центров рассматривается как один из инструментов

¹⁶ Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года: утв. Президентом РФ от 8 февраля 2013 г. № Пр-232.

¹⁷ Государственная программа «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года»: утв. пост. Правительства от 21 апреля 2014 года № 366.

¹⁸ Об утверждении Стратегии пространственного развития до 2025 года: распор. Правительства РФ от 13 февраля 2019 года № 207-р.

реализации целей стратегии. Это создает противоречие и ставит под сомнение реализацию поставленных целей.

• **На региональном уровне:**

1. Стратегия социально-экономического развития Ненецкого автономного округа на перспективу до 2030 года¹⁹. Контент-анализ показал, что «корпоративная социальная ответственность» и «социальные проекты» в отношении бизнеса не упоминались в стратегии вообще. В стратегии признается большая роль нефти и нефтегазовых ресурсов в экономическом развитии региона: при характеристике развития НАО практически в каждом разделе рассматриваются эффекты от деятельности нефтегазовых компаний, выраженные в основном в виде инвестиций, поступлений в бюджет и в создании рабочих мест. При планировании развития делается акцент на решении существующих проблем, к примеру безработицы, путём переориентирования кадров на базовый сектор. В тексте документа выделяются потребности в диверсификации экономики, но детально проработанных проектов не приводится. Регион рассматривает экстенсивное развитие экономики как базовое направление развития. В стратегии упоминается один из механизмов взаимодействия с компаниями — использование ГЧП (упоминается 10 раз, в т.ч. 4 раза в отношении добывающих компаний), но без выделения основных игроков со стороны нефтегазового бизнеса.

Со стороны компаний заинтересованность в реализации политики корпоративной социальной ответственности может выражаться в получении выгод:

- посредством наград и грамот для признания общественностью;
- членства в клубе, продвигающем идеи социальной ответственности, для получения контактов, заключения соглашений, продвижения бизнеса, получения инвестирования и др.

К мировым клубам относят следующие: Business for Social Responsibility²⁰, The

¹⁹ Стратегия социально-экономического развития Ненецкого автономного округа на перспективу до 2030 года: утв. пост. Собрания депутатов Ненецкого АО от 22 июня 2010 г. № 134-сд.

²⁰ Официальный сайт Business for Social Responsibility. URL: <https://www.bsr.org> (дата обращения: 04.05.2019).

Conference Board²¹, CSR Europe²², Европейский банк реконструкции и развития²³. В Российской Федерации популярными считаются следующие ассоциации:

- Ассоциация менеджеров России²⁴;
- Российский союз промышленников и предпринимателей, Комитет по социальной и демографической политике²⁵;
- Торгово-промышленная палата Российской Федерации, публикующая «Реестр надёжных поставщиков» и «Реестр социально ответственных организаций России»²⁶.

При планировании развития бизнеса компании делают акцент на эффектах для региона как экономических — налоговые поступления, так и социальных — создание рабочих мест. Одновременно и регион готов участвовать в создании экономической инфраструктуры для разработки новых месторождений. Однако неурегулированным остается вопрос об использовании объектов инфраструктуры после освоения нефтегазового комплекса: смогут ли к ней иметь доступ граждане и другие компании? Существующие стратегии развития арктических регионов необходимо актуализировать с выделением значительной роли социально ответственного бизнеса в регулировании социальных проблем в силу готовности и заинтересованности бизнеса участвовать в их решении.

Результаты проведенного исследования процессов формирования механизма влияния корпоративной социальной ответственности нефтегазовых компаний на развитие регионов Арктической зоны Российской Федерации позволили разработать формализованную схему, отражающую совокупное взаимодействие основных формальных и неформальных институтов КСО (рис. 2).

²¹ Официальный сайт The Conference Board-. URL: <https://www.conference-board.org> (дата обращения: 04.05.2019).

²² Официальный сайт CSR Europe. URL: <https://www.csreurope.org> (дата обращения: 04.05.2019).

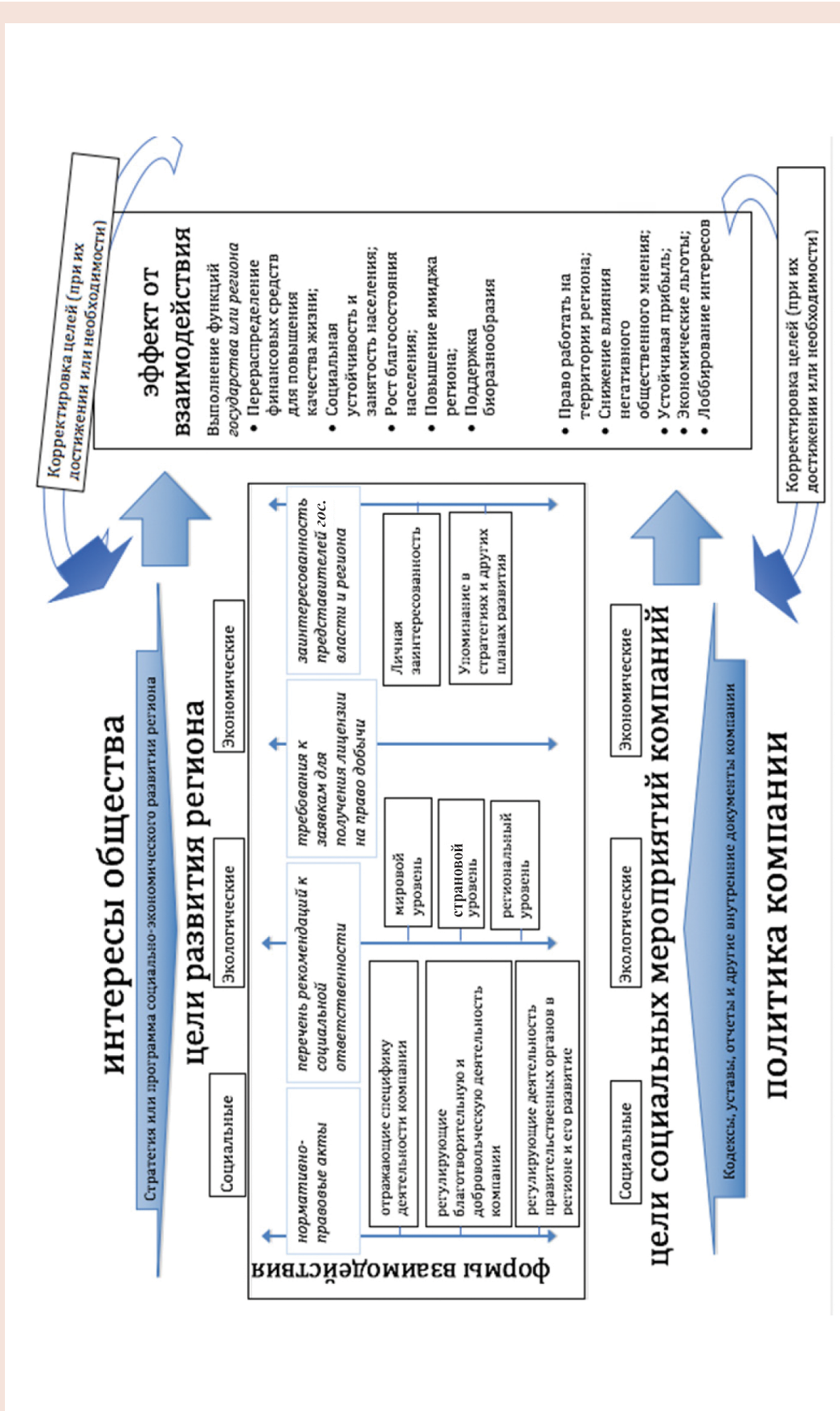
²³ Официальный сайт European Investment Bank. URL: <https://www.eib.org/en/index.htm> (дата обращения: 04.05.2019).

²⁴ Официальный сайт Ассоциации менеджеров России. URL: <https://amr.ru> (дата обращения: 08.05.2019).

²⁵ Официальный сайт Российского союза промышленников и предпринимателей. URL: <http://www.rspp.ru> (дата обращения 08.05.2019).

²⁶ Официальный сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. URL: <https://tpprf.ru> (дата обращения: 08.05.2019).

Рис. 2. Механизм взаимодействия социально ответственного крупного бизнеса и региональных органов власти Арктической зоны Российской Федерации

Источник: составлено авторами.

Политика региона и компаний в области решения социальных проблем отражена в целях, для достижения которых оба игрока осуществляют взаимодействие в рассмотренных четырех формах. Помимо представленных форм взаимодействия региона и компаний механизм основывается на эффектах, полученных от взаимодействия и корректировки целей. Механизм влияния запускает социодинамический мультипликатор, действие которого проявляется в экономических, социальных и экологических эффектах на мезо- и микроуровнях соответствующей территории.

А. На мезоуровне:

1. *Экономические эффекты* связаны в первую очередь с расширением финансовой основы регионального бюджета и местных бюджетов – территорий присутствия. Обеспечение социальной устойчивости территории, занятости населения и создание новых рабочих мест. Повышение имиджа региона как места работы и жизни.

2. *Социальные эффекты* проявляются в улучшении качества жизни местного социума,

росте его благосостояния (увеличение материальных, финансовых, социальных и духовных благ) (табл. 1).

3. *Экологические эффекты* связаны в первую очередь с поддержанием биоразнообразия и минимизации антропогенного воздействия на окружающую среду.

В качестве примеров социальных эффектов на мезоуровне можно рассмотреть инициативы, реализованные на территории Ненецкого автономного округа Группой компаний «Лукойл», ООО «СК Русвѣтпетро» и АО «Тоталь».

Б. На микроуровне:

1. *Дополнительные экономические* выгоды компании: развитие потенциала рабочей силы, выход на новые рынки, улучшение отношений с местным сообществом.

2. *Устойчивая прибыль в будущем:* вкладываемая часть денежных средств в социальные и филантропические программы, корпорации сокращают свою текущую прибыль, но в долгосрочной перспективе создают благоприятное социальное окружение.

3. *Экономические льготы* в виде налоговых преференций (табл. 2).

Таблица 1. Примеры социальной активности нефтегазовых компаний в Ненецком автономном округе

Компания	Год реализации	Мероприятие	Сумма	Результат/ эффект
Группа компаний «Лукойл»	С 2005 года по настоящее время	Конкурс социальных и культурных проектов на территории присутствия	~42 млн. рублей	Поддержано около 200 проектов
	С 2015 по 2018	Поддержка оленеводческих сельскохозяйственных кооперативов «Харп», «Ерв» и «Ижемский оленевод и Ко»	~120 млн. рублей	Проведение ежегодного праздника, поставка необходимых препаратов
	2017	Изучение влияния деятельности компании на окружающую среду, совместно с РОО «Совет по морским млекопитающим»	~50 млрд. рублей	Проведение конференции, пополнение банка знаний
	2017	Восстановление рыбных ресурсов, сохранение биоразнообразия	280,2 млн. рублей	Сохранение существующей экосистемы в местах присутствия
АО «Тоталь» Разведка Разработка (Россия)	2009	Финансирование строительства объектов социальной инфраструктуры	-	Построена школа № 2 в поселке Искателей
ООО «СК Русвѣтпетро»	2016	Финансирование расселения аварийного и ветхого жилья.	20 млн. рублей	Проживающие в ветхом жилье, непригодном для жизни, получили новые квартиры
Источники: Официальный сайт нефтяной компании «Лукойл». URL: http://www.lukoil.ru/ ; официальный сайт ООО «СК «Русвѣтпетро». URL: https://www.rvpetro.ru/ ; официальный сайт правительства Ненецкого автономного округа. URL: http://adm-nao.ru (дата обращения: 30.09.2019).				

Таблица 2. Получаемые нефтегазовыми компаниями экономические льготы

Льгота	Характеристика
0 % налога на добычу полезных ископаемых	При нормативных потерях или добыче попутного газа и иных случаях статьи 342 НК РФ.
Снижение суммы налога на добычу полезных ископаемых	Снижение суммы отчислений при переработке газового конденсата.
Налог на прибыль в размере в размере 13,5 %	Снижение ставки налога в региональный бюджет.
Освобождение от НДС	Передача товаров и имущественных прав при благотворительной деятельности, реализация медицинских и образовательных услуг.
Уменьшение суммы налог на прибыль	Учитываются расходы на изготовление и распространение социальной рекламы; послабления для участников региональных инвестиционных проектов (снижение ставки до 0%).
Источники: Налоговый кодекс Российской Федерации, Закон Ненецкого автономного округа от 8 октября 2013 года № 88-03 «Об установлении пониженной ставки налога на прибыль организаций для отдельных категорий налогоплательщиков».	

4. *Лоббирование интересов*, направленное на формирование положительного имиджа компании. Положительный имидж компании позволяет снизить степень недоверия к ней граждан, которые впоследствии воспринимают ее как активно участвующую в развитии региона²⁷.

5. *Снижение влияния негативного общественного мнения.*

Механизм взаимодействия социально ответственного бизнеса и региональных органов власти был рассмотрен на примере Ненецкого автономного округа, но в силу схожести специфики развития арктических регионов из-за их зависимости от добывающей отрасли может быть экстраполирован на все территории Арктической зоны Российской Федерации.

Дискуссия по достигнутым результатам и выводы

В результате исследования был рассмотрен механизм влияния социально ответственного бизнеса на социально-экономическое развитие регионов Арктической зоны РФ на примере нефтегазовых компаний Ненецкого автономного округа. Существующий механизм базируется на формальных и неформальных институтах. К формальным относится действующее нормативно-правовое поле, а к неформальным — обычаи делового оборота, практики и «договороспособность» участников процесса.

Получаемые в результате взаимодействия положительные эффекты являются одним из основных факторов, мотивирующих регион предоставить доступ к территориям с полезными ископаемыми и выдать лицензию на право добычи этих полезных ископаемых. Социальные программы являются также механизмом перераспределения ресурсов муниципальными и региональными властями с целью решения вопросов социального и экологического характера. Для компании положительные эффекты служат стимулом к участию в развитии региона и формируют дальнейшую стратегию деятельности в выбранном регионе. Таким образом, и компании, и регион несут солидарную ответственность за решение существующих в регионе социальных проблем. Нормативно-правовое поле в достаточной степени регулирует корпоративную социальную ответственность и раскрывает основные способы реализации социальных мероприятий.

Дальнейшее исследование формирования механизма влияния социальной ответственности бизнеса на социально-экономическое развитие регионов Арктической зоны РФ позволит выявить особенности сложившихся социальных взаимосвязей между регионом и бизнесом и раскрыть потенциал регионального рынка социальных услуг, особенно — отдалённых территорий.

²⁷ Под лоббированием понимается процесс отстаивания своих интересов определенными законодательством способами (консультации, экспертные советы, публичные слушания и др.). Статьи 30–45 Конституции Российской Федерации // СПС КонсультантПлюс.

Литература

1. Yakusheva U. The development of corporate social responsibility. *Management in the High North: young researchers' contribution*, 2015, vol. 1, pp. 52–74.
2. Bowen H.R. *Social responsibilities of the businessman*. New York: Harper & Row, 1953. 276 p.
3. Bowen H.R. *Toward social economy*. Carbondale, IL: Southern Illinois University Press, 1977.
4. Frederick W.C. The growing concern over business responsibility. *California Management Review*, 1960, no. 2, pp. 54–61.
5. Frederick W.C. From CSR1 to CSR2: The maturing of business and society thought. *Business and Society*, 1994, vol. 33, no 2, pp. 150–167.
6. Благоев Ю.Е. Генезис концепции корпоративной социальной ответственности // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. № 2. С. 3–26.
7. Freeman R.E. *Stakeholder thinking: the state of the art*, in: Näsi, J. (ed.): Understanding stakeholder thinking, Helsinki, LSR-Publications, 1995, pp. 35–46.
8. Freeman R.E. The stakeholder approach revisited. *Zeitschrift für Wirtschafts- und Unternehmensethik*, 2004, Jg. 5, Heft 3, pp. 228–241.
9. Carroll A.B. A three dimensional conceptual model of corporate performance. *Academy of Management Review*, 1979, vol. 4, pp. 497–505.
10. Carroll A.B. Ethical challenges for business in the new millennium: Corporate social responsibility and models of management morality. *Business Ethics Quarterly*, 2000, vol. 10 (1), pp. 33–42.
11. Carroll A.B., Shabana K.M. The business case for corporate social responsibility: A review of concepts, research and practice. *International journal of management reviews*, 2010, vol. 12 (1), pp. 85–105.
12. Rondonelli D., Berry M. Environmental citizenship in multinational corporations: Social responsibility and sustainable development. *European Management Journal*, 2000, vol. 18 (1), pp. 70–84.
13. Shen L., Muduli K., Brave A. Developing a Sustainable Development Framework in the Context of Indian Mining Industries: AHP approach. *Resource Policy*, 2013, vol. 46, pp. 15–26. DOI: 10.1016/j.resourpol.2013.10.006
14. Hilson G., Murck B. Sustainable development in the mining industry: clarifying the corporate perspective. *Resources Policy*, 2000, vol. 26, pp. 227–238.
15. Фадеев А.М., Череповицын А.Е., Ларичкин Ф.Д. Устойчивое развитие нового добывающего региона при реализации нефтегазовых проектов на шельфе Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 1 (19). С. 33–37.
16. Замятина Н.Ю., Пилясов А.Н. Новая теория освоения (пространства) Арктики и Севера: полимасштабный междисциплинарный синтез // Арктика и Север. 2018. № 31. С. 5–27. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2018.31.5
17. Пилясов А.Н. Контуры Стратегии развития Арктической зоны России // Арктика. Экология и экономика. 2011. № 1. С. 38–47.
18. Павлов Р.Н. Политическая экономия как теоретико-методологическая основа для выявления основных тенденций развития социального предпринимательства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 4. С. 235–251. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.15
19. Неформальная институциональная среда социального предпринимательства / Е.В. Попов, А.Ю. Веретенникова, И.В. Наумов, К.М. Козинская // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 4. С. 217–234. DOI: 10.15838/esc.2018.4.58.14
20. Moon J., Vogel D. Corporate social responsibility, government and civil society. The Oxford handbook of corporate social responsibility, *Oxford: Oxford University Press*. 2008. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780199211593.003.0013
21. Дубовец Д.С. Роль социально-трудовых отношений в социально-экономической системе // Человек и труд. 2010. № 9.
22. Официальный сайт Сводного государственного реестра участков недр и лицензий. URL: <https://old.rfgf.ru/license/index.php> (дата обращения: 23.03.2019)
23. Rai G., Hooda K. Corporate Social Responsibility: Review of literature. *International Journal of Social Science & Interdisciplinary Research*, 2013. Vol. 2 (6), pp. 38–44.

Сведения об авторах

Медеева Владимировна Иванова – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Центр гуманитарных проблем Баренц региона, Кольский научный центр Российской академии наук (184209, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Ферсмана, д. 14), заведующий кафедрой, Апатитский филиал Мурманского арктического государственного университета (184209, Мурманская обл., г. Апатиты, ул. Лесная, д. 29, кор. 7, каб. 206; e-mail: medeya999@gmail.com)

Ульяна Евгеньевна Якушева – старший преподаватель, Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (163002, Архангельская обл., г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 54, кор. 1, каб. 209; e-mail: u.yakusheva@narfu.ru)

Ivanova M.V., Yakusheva U.E.

The Formation of the Mechanism of Cooperation between Socially Responsible Business and Regional Authorities in the Arctic Zone of the Russian Federation

Abstract. In the current development conditions, the issue of distributing social functions between the state and a business is the most relevant. There are several institutions through which the state transfers social functions to organizations: social entrepreneurship, nonprofit organizations, and corporate social responsibility. These processes are the most important for the RF Arctic zone, which is resource oriented, and it is characterized by a special vulnerability to technogenic, biogenic, and socio-cultural threats. Mining companies adopt a voluntary social responsibility policy more often than companies from other industries. The results of the analysis of conducted studies show that a little attention is paid to issues of cooperation between socially responsible companies and regional authorities. This work is devoted to studying processes of the formation of mechanisms defining cooperation between socially responsible companies and regional authorities of the RF Arctic zone. Primary and secondary sources of information served as the informational basis. To collect primary data, we used in-depth unstructured interviews. Secondary data sources were official data from government and companies' websites, legal acts, and internal documentation of companies (annual reports, ordinances, regulations, policies, and reports on sustainable development). Content analysis of strategies, synthesis, and structural approach were used as methods of data interpretation. Access to company's internal documentation and the lack of updates on government and companies' official websites were restrictions of the research. Despite the existing bottlenecks in the research, the results are interesting for the further study of the mechanism of influence of business' social responsibility on the territories' socio-economic development and actualization of strategies for the Arctic regions' development.

Key words: socio-economic policy, corporate social responsibility, RF Arctic zone, mechanism of influence.

Information about the Authors

Medeya Vladimirovna Ivanova – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Leading Researcher, Barents Centre of the Humanities, The Kola Research Center of the Russian Academy of Sciences (14, Fersmana street, Apatity, the Murmansk Oblast, 184209), Head of Department, The Apatity Branch of Murmansk Arctic State University (Office 206, build. 7, 29, Lesnaya street, Apatity, the Murmansk Oblast, 184209; e-mail: medeya999@gmail.com)

Ul'yana Evgen'evna Yakusheva – Senior Lecturer, The Northern Arctic Federal University named after M.V. Lomonosov (Office 209, build.1, 54, Severnaya Dvina Emb., Arkhangelsk, 163002; e-mail: u.yakusheva@narfu.ru)

Статья поступила 25.07.2019.